

ИНДИЯ И АРАБСКИЙ МИР

С.И. Лунев

МГИМО МИД России, Москва, Россия

В статье рассматривается эволюция индийско-арабских взаимосвязей и анализируются их различные подсистемы. Политика Индии в отношении Ближнего Востока вызывает особый интерес в связи с постепенным превращением южноазиатской страны в великую державу. Особый акцент в статье сделан на тезисе, что одна из базовых черт развития Индии — исключительная преемственность, отсутствие каких-либо радикальных структурных перемен как на высшем уровне (цивилизационном), так и на более низких уровнях, включая внешнеполитический.

Политика балансирования, характерная для страны после получения независимости, продолжает проводиться и в настоящий момент не только на глобальном уровне (лабиринт между США, Россией и Китаем), но и в конкретных регионах, в том числе на Большом Ближнем Востоке. По мнению некоторых исследователей, Индия балансирует в мегарегионе между Ираном и Саудовской Аравией, США и Ираном, Израилем и арабскими странами.

Ключевые слова: Индия, Ближний Восток, Персидский залив, энергетика, диаспора, международный терроризм и радикализм, балансирование.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДСИСТЕМА И БАЛАНСИРОВАНИЕ

Политические связи Индии с арабскими странами после краха биполярной системы существенно ухудшились. В республике после достижения независимости главной реальной стратегической целью внешней политики было определено превращение страны в мировую державу¹. Вплоть до начала 1990-х гг. одним из важнейших направлений стало укрепление связей с развивающимися странами — с целью превращения в лидера зоны Юга. В этом плане Ближний Восток (особенно Египет в 1950—1970-е гг.) играл особую роль. Индия полностью встала на сторону арабов в их противостоянии с Израилем: Дели признал его лишь в сентябре 1950 г., но дипломатические отношения на уровне посольств в биполярный период не поддерживались.

После распада социалистической системы Индия потеряла возможность играть на промежуточном положении между Западом и Востоком и использовать противоречия между двумя системами, что в прошлом приносило ей существенную выгоду. Произошла определенная переориентация внешнеполитической стратегии Индии (правда, она касалась, в первую очередь, механизмов и способов достижения макроцелей, а не самих стратегических задач). Постепенно Дели осо-

¹ Данная задача остается основополагающей для внешней политики страны уже на протяжении почти 70 лет.

знал, что перспективы Движения неприсоединения явно сузились, что упрочения позиций в зоне Юга недостаточно для нахождения в «высшей мировой лиге», а резко обострившаяся дифференциация среди развивающихся стран препятствует образованию какого-либо единого для них политического или экономического альянса. В результате значительно ослабло стремление Индии укреплять свой авторитет среди развивающихся стран, и она фактически потеряла статус выразителя их интересов. Индийская дипломатия стала намного более «точечной».

В политическом плане арабский мир перестал играть для Индии особо важную роль. Уже правительство П.В. Нарасимха Рао (1991—1996 гг.) установило в январе 1992 г. полноценные дипломатические отношения с Израилем и проголосовало за отмену резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 3379 от 10 ноября 1975 г., в которой сионизм признавался формой расизма и расовой дискриминации. По существу, до сих пор связи Индии с Израилем являются более тесными и теплыми, чем с арабскими странами. Активно развивается военно-политическая подсистема двусторонних отношений, и сейчас Израиль является одним из главных партнеров Индии по поставке вооружений (он уступает только России и США)². Существуют тесное сотрудничество в области высоких технологий. Индия вошла в тройку ключевых азиатских партнеров Израиля, который оказывает Индии существенное содействие в сфере сельского хозяйства, особенно ирригации³. Достаточно активно развиваются и взаимоотношения с Ираном, который рассматривается суннитскими государствами как важнейший оппонент. Достаточно отметить, что Индия была одним из немногих государств, которые активно взаимодействовали с Ираном в период действия против него западных санкций [Pradhan 2011: 49—51].

Если правительства, сформированные Индийским национальным конгрессом, вели себя более осторожно в отношении Израиля, то администрация правой Бхаратия Джаната партии, считающейся националистической индусской организацией, — более решительно. Так, в 2003 г. Ариэль Шарон стал первым премьер-министром Израиля, осуществившим визит в Индию. Еще сильнее двусторонние отношения укрепились после смены правительства в Индии в 2014 г. В июле 2015 г. Дели воздержался при голосовании в Совете ООН по правам человека по резолюции об осуждении военных действий Израиля в секторе Газа в 2014 г. В октябре 2016 г. Индия поступила таким же образом в ЮНЕСКО (по поводу ограничения для мусульман доступа к мечети Аль-Акса)⁴. При этом существуют определенные ограничения для полномасштабного развития индийско-израильских отношений: объявленный визит нового лидера Индии Нарендры Моды так

² Madan T. Why India and Israel are bringing their relationship out from “under the carpet”. Brookings, 11.02.2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/02/11/why-india-and-israel-are-bringing-their-relationship-out-from-under-the-carpet/> (accessed 18.10.2016).

³ В сентябре 2015 г. был начат третий в программе индийско-израильского сотрудничества в сельскохозяйственной сфере (The Ministry of External Affairs Annual Report for 2015—2016. New Delhi: Ministry of External Affairs of India, 2016, p. 61).

⁴ Kaura V. India’s Israel Challenge. The Diplomat (Tokyo). October 29, 2016.

и не состоялся за последние два года, зато премьер-министр Индии посетил Объединенные Арабские Эмираты (август 2015 г.) и Саудовскую Аравию (апрель 2016 г.).

Индийско-арабские саммиты стали проходить с начала нового века. В январе 2006 г. Индию посетил король Саудовской Аравии Абдулла (первый визит за полвека), который подписал стратегическое энергетическое соглашение, получившее название «Делийская декларация»⁵. Ответный визит Манмохан Сингх совершил в феврале 2010 г. (первая поездка премьер-министра Индии в Саудовскую Аравию почти за 30 лет)⁶. Во время переговоров Н. Модии в 2016 г. акцент, как и в 2010 г., был сделан на проблемах энергетики, безопасности, развития торговли и положения индийских эмигрантов в стране. Прием премьер-министра, как и в предыдущий раз, был чрезвычайно теплым⁷.

В политическом плане арабские государства важны для Индии с точки зрения возможного вхождения Индии в число постоянных членов Совета Безопасности ООН (о своем согласии, правда, с существенными оговорками, сообщили США, Китай и Россия). Позиция более 20 стран по данному вопросу будет значимой в случае реализации подобного сценария.

В целом Индия пытается проводить политику балансирования и лавирования в регионе. До сих пор заметно воздействие политики неприсоединения, краеугольного камня внешнеполитического курса страны в биполярную эпоху. Индия постоянно балансирует между США и Китаем, Россией и США, опираясь на опыт 1960-х гг., когда Индия одновременно была крупнейшим получателем экономической помощи в Азии и от США, и от СССР, и учитывая опыт 1970-х гг., когда крен в сторону одной из сверхдержав (Советского Союза) негативно сказался на международных позициях Индии.

Дели практически не реагирует на основные конфликты на Ближнем Востоке и по существу не делал официальных заявлений по базовым конфликтам последнего времени: по Ираку, Ливии и Сирии, ограничиваясь заявлениями, что решение проблем должно осуществляться исключительно политико-дипломатическими средствами и военное вмешательство извне может лишь их усугубить. Призывы ряда политиков и экспертов о необходимости активного участия республики в укреплении региональной безопасности не встречают особо позитивной реакции Дели, в том числе и по причине, как правило, негативного отношения к этому со стороны населения и оппозиционных сил. Еще в 1991 г. правительство Чандра Шекхара (в ходе войны в Персидском заливе) разрешило американским военным транспортным самолетам проводить дозаправку в аэропорту Бомбея, но под резким давлением Индийского национального конгресса уже через месяц отменило свое решение [Baral, Mohanty 1992: 374]. В начале лета 2003 г. Дели чуть было

⁵ India, Saudi Arabia sign strategic energy pact. *The Hindu* (New Delhi). 04.06.2008.

⁶ Jayanth J. Manmohan to visit Saudi Arabia, first PM in 28 years. *The Hindustan Times* (New Delhi). 28.02.2010.

⁷ Malhotra J. Af-Pak concerns fuel India-Saudi ties on PM's visit. *Business Standard* (New Delhi). 28.02.2010.

не направил дивизию в Ирак, но уже в августе индийское правительство раскритиковало оккупацию США Ирака [Chaudhuri 2014: 202—207]. В целом очевидно, что Индия крайне недовольна политикой Запада на Ближнем Востоке и ее последствиями (в том числе и «арабской весной»), что находит определенное отражение в российско-индийских декларациях и коммюнике, но публично ее критикуют только эксперты и политики, находящиеся в оппозиции.

Арабский мир крайне важен для Индии из-за поставок углеводородов, миграции населения из Индии в страны Персидского залива и того, что для державы необходимо решать задачи как по нормализации отношений с исламским миром, так и по решительному противодействию исламистским террористам. Это предопределило акцент Индии на развитии связей со странами Персидского залива, тогда как Магриб и Левант не представляют для нее большой важности. Особенно значимым для южноазиатской державы является энергетический параметр.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Энергетика играет ключевую роль для южноазиатской страны. Стратегическая установка Нью-Дели на усиление своего влияния в мировой политике посредством опоры на растущий хозяйственный потенциал предопределяет пристальное внимание правящих кругов к обеспечению энергоресурсами как одному из важнейших элементов экономического развития, особенно в условиях исчерпания собственных запасов нефти и газа в Индии. В этой стране в наиболее острой форме наблюдается противоречие между относительно ограниченной собственной ресурсной базой и крупными объемами потребления энергоносителей в условиях ускоренного (на общемировом фоне) экономического роста.

На Индию, в которой проживает более 17 % населения мира, приходится лишь 6 % производства энергии. Правда, темпы роста последнего очень велики: в новом веке объем удвоился. По оценке Международного энергетического агентства, до 2040 г. на страну придется четверть мирового роста энергетики⁸. На Индию уже в 2014 г. пришлось более 9 % импортируемой в мире сырой нефти (189 млн тонн⁹)¹⁰, а ее потребности в нефти возрастут до 458 млн тонн в 2040 г., а природного газа — с 45 в 2013 г. до 149 в 2040 г. Доля газа и нефти в потребляемой страной энергии практически не изменится: соответствующие цифры — 29 % и 32 %¹¹.

Рост внутреннего производства будет все больше отставать от спроса, и более 90 % потребностей Индии в нефти к 2040 г. будет удовлетворяться за счет

⁸ India Energy Outlook. World Energy Outlook Special Report. (2015). Paris: International Energy Agency, p. 11.

⁹ Key World Energy Statistics 2016. Paris: International Energy Agency, p. 11.

¹⁰ Интересно, что по производству нефтепродуктов Индия занимает 4-е место в мире, а по экспорту — 3-е (Ibid., p. 21).

¹¹ India Energy Outlook. World Energy Outlook Special Report. (2015). Paris: International Energy Agency, p. 57.

импорта¹². При этом такой прогноз является средневзвешенным: по данным Энергетического агентства США рост импорта натурального газа в Индию будет возрастать до 2040 г. ежегодно на 6,7 %¹³. Поэтому внимание мирового сообщества приковано к быстро растущим потребностям в энергоресурсах в Индии (и Китае) и их более агрессивной внешней политике, обусловленной энергетическим фактором. Повышенный интерес большинства стран мира к этим азиатским странам обусловлен опасениями, что, если возобновится дефицит предложения на нефтяном рынке и вновь установятся высокие цены на нефть, геополитическое соперничество и конфликты в борьбе за поставки могут усилиться, что приведет к дестабилизации мировой политической системы.

Арабские страны — основные поставщики нефти и природного газа в Индию. Около 50 % нефти и 85 % природного газа страна получает именно отсюда¹⁴ (главный поставщик нефти — Саудовская Аравия, а газа — Катар). В результате страны Персидского залива являются для Индии главным региональным партнером. На них приходилось 18,8 % импорта страны в 2014/2015 фин. г. и 14,6 % в следующем (почти в 3 раза больше, чем на всю Европу). Снижение объясняется падением цен на углеводороды (так, торговый оборот с Саудовской Аравией составил 48,6 млрд долларов в 2013/2014 фин. г. и 26,7 в 2015/2016 фин. г., с Объединенными Арабскими Эмиратами — 75,5 млрд долларов в 2012/2013 фин. г. и 49,7 в 2015/2016 фин. г.¹⁵ В 2004 г. Индия и страны Персидского залива подписали рамочное соглашение об экономическом союзе с целью достичь образования в дальнейшем зоны свободной торговли¹⁶ (правда, она так и не появилась до сих пор).

Серьезная зависимость от стран Персидского залива требует от Индии стремиться к диверсификации ввоза углеводородов, поскольку азиатский гигант становится чрезвычайно уязвимым, особенно из-за роста нестабильности на Ближнем Востоке. Индийское правительство пытается проводить чрезвычайно активную политику в плане освоения углеводородных ресурсов практически по всей территории земного шара (в России, Центральной Азии, Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке) именно в целях диверсификации источников получения углеводородов, но по разным причинам Дели это не очень удается осуществить.

Важным вопросом является и миграция индийцев на Ближний Восток. С 1960-х гг. началась третья (современная) волна индийской миграции. Это — лица, проживающие за границей, но часто сохраняющие индийское гражданство.

¹² Ibid. P. 14.

¹³ International Energy Outlook. (2016). U.S. Energy Information Administration, p. 57.

¹⁴ The Ministry of External Affairs. Annual Report. 2015—2016. New Delhi: The Ministry of External Affairs, p. XIII.

¹⁵ Government of India. Ministry of Commerce & Industry. Department of Commerce. Export Import Data Bank. URL: <http://dgft.delhi.nic.in> (accessed 10.11.2016).

¹⁶ Embassy of India in Saudi Arabia. URL: <http://www.indianembassy.org.sa/content.aspx?id=708> (accessed 10.11.2016).

Их можно разделить условно на две категории: «нефтяников» (от инженеров до чернорабочих) в зоне Персидского залива и «профессионалов» (интеллигенцию и элиту), выехавших преимущественно в западные страны (но они есть и в зоне Персидского залива).

Причины эмиграции индийцев в основном экономические. Политические, социальные или же этнические факторы имеют меньшее значение. По опросу, проведенному Комитетом по делам индийской диаспоры, большинство эмигрантов остались бы в Индии в случае, если бы была возможность применения их талантов на родине¹⁷.

В странах Залива проживало 0,2 млн индийцев в 1975 г., 3,3 млн в 2001 г., 5 млн в 2010 г. [Rajan, Narayana 2010: 47], 6 млн в 2013 г. [Singh, Chhabra 2015: 2] и уже 8 млн индийцев в 2015 г.¹⁸ В Саудовской Аравии насчитывалось 3 млн индийцев (2016 г.)¹⁹, в Объединенных Арабских Эмиратах — 2,8 млн человек (2015 г.)²⁰. По данным ЦРУ США, в ОАЭ выходцы из Индии составляют более 40 % всего населения страны (при этом на коренных жителей ОАЭ приходится лишь 19 %, а на приехавших арабов и иранцев — 23 %). Индусы уже составляют 10 % населения Бахрейна и 5,5 % Омана (притом, что, в основном, мигрируют индийские мусульмане). 18 % жителей Катара — индийцы²¹. В Кувейте число индийцев превысило 800 тыс.²²

Около 70 % индийских эмигрантов направляются в страны Персидского залива, и здесь оказываются практически все мигранты-рабочие из Индии. Денежные переводы из региона рассматриваются как существенный вклад в улучшение уровня жизни граждан Индии и в основном осуществляются неквалифицированными или полуквалифицированными рабочими, которые составляли почти 70 % мигрантов [Pradhan 2009: 23] (20 % относились к профессионалам — от врачей до архитекторов, а 10 % — к прислуге).

Большинство стран региона не разрешают рабочим из Индии получить местное гражданство вне зависимости от их положения и доходов. Условия труда и за-

¹⁷ Report of the High Level Committee on the Indian Diaspora. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/diasporapdf/part1-exe.pdf> (accessed 10.11.2016).

¹⁸ Connor Ph. Migrant remittances worldwide drop in 2015 for first time since Great Recession. Pew Research Center. 31.08.2016.

¹⁹ PM Modi's Saudi Agenda Big On Oil And Indian Workers. NDTV, 02.04.2016. URL: <http://www.ndtv.com/india-news/pm-modis-saudi-agenda-big-on-oil-and-indian-workers-1309830> (accessed 10.11.2016).

²⁰ 2.8 million workers and \$13 bn: the story of Indian migrants to the UAE. The Hindu (New Delhi), 18.08.2015.

²¹ Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ae.html>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ba.html>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mu.html>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/qa.html> (accessed 10.11.2016).

²² The Ministry of External Affairs. Annual Report. 2015—2016, p. 61.

работки сильно различаются для различных категорий служащих. Профессионалам разрешено привозить с собой семьи, а неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие не имеют подобного права. Индийские чернорабочие сталкиваются с множеством проблем, начиная от неприемлемых условий размещения и отказа в предоставлении медицинских услуг, заканчивая неограниченным рабочим днем, задержкой зарплат и унижениями. Только в 2014 г. почти 300 индийцев погибли на стройках в Катаре²³. В последние годы было получено разрешение на строительство школ для детей индийцев, что принято считать важным шагом на пути улучшения положения выходцев из Индии в регионе.

Из-за экономических проблем в последнее время десятки тысяч стали лишаться работы, и индийскому правительству в августе 2016 г. даже пришлось посылать им в Саудовскую Аравию продовольственную помощь²⁴. После событий в Ливии в 2011 г. все индийцы покинули страну, в 2015 г. индийское правительство вывезло 4 тыс. своих граждан из Йемена, более 7 тыс. было эвакуировано из Ирака²⁵. Подобная ситуация стала уже традиционной, начиная с операции «Буря в пустыне», когда Индия эвакуировала более 176 тыс. своих граждан [Fabian 2011: 92].

Уменьшение в будущем количества индийских мигрантов вызовет сокращение объема денежных переводов в Индию. Роль индийцев «третьей волны» в инвестициях в индийскую экономику весьма значительна. В 1991—1996 гг. на их долю пришлось 30,76 % от всех иностранных прямых капиталовложений [Niremath 1997: 386]. Вместе с тем в Индии полагали, что эмигрантам следует существенно увеличить вливания в индийскую экономику, и местная пресса постоянно приводила пример этнических китайцев, на чью долю приходилось 70—80 % зарубежных капиталовложений в экономику КНР. Однако, по данным Мирового банка, Индия в 2015 г. по этому показателю вышла на первое место, опередив Китай. В 2006 г. индийцы «третьей волны» перевели в Индию более 23 млрд долларов (из зоны Персидского залива 12 млрд долларов)²⁶, тогда как в 1990 г. — 2,3 млрд, а в 2000 г. — 12,3²⁷. В 2012 г. из ОАЭ в Индию поступили 15,69 млрд (первое место), из Саудовской Аравии — 8,38, из Кувейта — 2,95, из Омана — 2,61, из Катара — 2,29²⁸. В 2015 г. эта цифра для всего региона уже оценивалась в 36 млрд (52 % от всех денежных переводов в Индию)²⁹.

²³ Lal N. India's Overseas Labor Pains. *The Diplomat*, 09.06.2016.

²⁴ Kazmin A., Kerr S. India offers aid to workers stranded in Saudi Arabia. *The Financial Times* (London), 01.08.2016.

²⁵ The Ministry of External Affairs. *Annual Report. 2015—2016...*, p. 60.

²⁶ *Business Line* (Mumbai), 03.10.2007.

²⁷ Panagariya Arvind. *The Indian Diaspora in the United States*. *Economic Times* (New Delhi), 23.05.2001.

²⁸ Pew Research Center: *Remittance Flows Worldwide in 2012*.

²⁹ Madan, T. Why did Indian PM Modi Drop in on Saudi Arabia Last Weekend? *Newsweek*, 09.04.2016.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Угроза Индии со стороны исламистского терроризма, становящаяся все более очевидной в постбиполярном мире, негативно сказывается на индийско-арабских отношениях. Именно Дом Сауда использовал нефтедоллары для создания многочисленных международных исламских организаций в целях распространения ислама, а значительная часть средств была получена мусульманскими радикалами и террористами. «Аль-Каида» вообще выросла из моджахедов из Саудовской Аравии. Ряд других государств региона также являются основными финансовыми донорами исламистских террористов — Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Иордания и другие.

В Индии особые опасения вызывают исламистские террористические организации Пакистана, Афганистана и Азад Кашмира (пакистанской части Кашмира), которые получают финансы и вооружения с Ближнего Востока. В стране также открыто критикуются действия Саудовской Аравии за превращение в оплот исламского радикализма и центр финансирования террористических организаций и других арабских государств, но не на официальном уровне [Pant 2013: 258; Chellaney 2006: 93; Jihadis in Jammu and Kashmir 2003: 26, 3, 103, 156—157, 216, 226, 229, 262—265].

Напротив, в ходе переговоров на высоком уровне постоянно обсуждаются вопросы совместной борьбы против исламистских террористов. Так, во время визита Н. Моди в Саудовскую Аравию речь шла об обмене разведывательными данными и борьбе с финансированием радикалов. Страны Персидского залива несколько раз даже выдавали Индии боевиков, виновных в совершении террористических актов в Республике (Саудовская Аравия — в 2012 г., ОАЭ — в 2013 г. и 2015 г.). При этом многие экстремистские мусульманские организации, действующие против Индии, имеют прочные корни именно в этих арабских странах.

В целом Индия крайне настороженно относится к исламскому экстремизму и радикализму. Еще во второй половине XX в. начался процесс возрождения исламских цивилизационных ценностей, который в последние два десятилетия сопровождается явным отчуждением от западной цивилизации, особенно ускорившимся с началом исламской революции в Иране. Отторжение европейских норм и ценностей заметно и в других регионах Востока, но именно для мусульманского мира характерны наибольшее отчуждение от западной модели, прежде всего в культурной и политических сферах, и всегдашняя готовность бросить открытый вызов лидерам мировой системы. Исламистский терроризм, по-видимому, представляет внешнюю форму этого культурно-цивилизационного отчуждения.

С самого начала Дом Сауда строил свою легитимность на неукоснительном соблюдении «канонических» исламских норм. Именно отсюда во внешнюю среду распространяется ваххабизм, который представляет позднюю редакцию ханбализма, наиболее жесткого мазхаба, отстаивающего абсолютно буквальное понимание канонов. Власти штата Джамму и Кашмир публично заявили в 2011 г., что мечети

и медресе, финансируемые Саудовской Аравией, стали главным распространителем исламского радикализма в единственном штате Индии, где преобладает мусульманское население. В 2014 г. Разведывательное бюро Индии распространило информацию, что тысячи саудовских миссионеров проповедуют крайний экстремизм в Индии [Joshi 2015: 253].

Негативное отношение Индии к «арабской весне» было связано, в первую очередь, с опасением доминирования исламских радикалов на Ближнем Востоке. Поэтому Дели был очень встревожен победой «Братьев-мусульман» в Египте в 2012 г., а их отстранение армией от власти в 2013 г. сразу привело к резкому повышению уровня индийско-египетских двусторонних отношений, особенно военно-политической подсистемы [Joshi 2015: 260].

В последнее время произошло развитие данного типа связей и с государствами Персидского залива. Индия подписала соглашения с Катаром (2008 г.), где содержится обязательство Индии защищать партнера от внешних угроз, и с Саудовской Аравией (2014 г.), многие детали которого не были раскрыты. В 2015 г. было объявлено о готовящемся подписании подобного документа с Бахрейном. Дели не раскрывает точного значения данных соглашений.

Постоянно проводятся заседания двусторонних комитетов по оборонному сотрудничеству. Осуществляются совместные военные учения (с Оманом с середины 2015 г. до середины 2016 г. их провели сухопутные силы Индии, ВМС и ВВС)³⁰. Военные суда Индии постоянно заходят в Персидский залив. Военно-морские доктрины страны особое внимание уделяют укреплению своего влияния в морской зоне (Персидский залив был назван ключевым районом интересов Индии [Rehman 2012: 70]), и, по всей видимости, для Индии в будущем понятие «регион» будет расширено, и в него кроме Южной Азии войдет большая часть Индийского океана.

Одним из мотивов индийской политики является стремление ограничить военно-политические связи Пакистана с исламским миром [The United States, India, and the Gulf 2007: 12], который уже в 1980-х гг. даже выполнял своеобразные жандармские функции в некоторых частях Персидского залива (почти 20 тыс. пакистанских наемников, включающих танковую бригаду, находились на службе Саудовской Аравии [Pakistan and Asian Peace 1985: 135]), а в 2016 г. Саудовская Аравия выразила желание превратить страну в главного военного игрока в йеменском конфликте (правда, Исламабад отверг данную просьбу). Исламский мир финансировал разработку ядерного оружия в Пакистане, который руководствуется не только стремлением достичь уровня Индии в гонке вооружений, но и стремлением занять лидирующие позиции во всем исламском мире [Cohen 1990: 172—173] и даже обещал стать ядерным щитом для Саудовской Аравии [Kapila 2016]. Поэтому цель Индии ограничить связи Пакистана с арабскими государствами представляется недостижимой.

³⁰ The Ministry of External Affairs. Annual Report. 2015—2016. pp. 63—70.

Уже в начале постбиполярного периода Дели стал пытаться укрепить отношения с восточноазиатскими странами и была провозглашена программа «Смотреть на восток». В новом веке индийские эксперты пытаются сформулировать концепцию «Смотреть на запад». Еще в 2005 г. индийские СМИ декларировали ее реальность. В опубликованном в 2012 г. индийском неофициальном, но крайне растиражированном «Докладе неприсоединения 2.0: внешняя и стратегическая политика Индии в XXI веке» Дели призвали к проведению гораздо более активной дипломатии на Ближнем Востоке для защиты экономической безопасности [Non-alignment 2.0 2014: 16]. Однако Дели пока не предлагает реального стратегического видения политики в отношении Большого Ближнего Востока. Более того, на этом направлении заметны и существенные провалы. Так, по-прежнему во многих странах исламского мира Индию воспринимают как врага ислама. Не случайно провалились попытки Дели вступить в Организацию исламского сотрудничества, даже в качестве наблюдателя (как Россия), хотя страна занимает третье место в мире по численности мусульман.

Индийско-арабские отношения представляют собой очень сложный комплекс, на который воздействуют как позитивные, так и негативные факторы. В политическом плане Ближний Восток не занимает высокого места в приоритетах внешней политики Индии. Дели сделал акцент на развитие взаимосвязей со странами Персидского залива, причем, прежде всего, по экономическим причинам. Данный субрегион является главным поставщиком углеводородов, что чрезвычайно значимо для дальнейшего быстрого экономического роста Индии (на нефть и газ приходится примерно треть импорта страны). В зоне Персидского залива, помимо этого, проживают миллионы индийских граждан, чьи денежные переводы на родину позволили Индии занять первое место по данному показателю.

Южная Азия служит рубежом между Большим Ближним Востоком и Большой Восточной Азией, и можно предположить, что возможный разлом Азии на два мега-региона пройдет прямо по ней. Это ставит Индию в трудное положение в случае нарастания мусульманского радикализма. Подобная ситуация будет подталкивать республику к всемерному расширению сотрудничества и с Западом, и с не-Западом (Россия и Восточная Азия).

Для политики Индии на Ближнем Востоке характерно невмешательство в региональные конфликты и политика балансирования. В республике пока плохо осознают, что реально великой державой страна станет только тогда, когда сможет продемонстрировать четкое видение глобальных и региональных проблем, предложить самостоятельное их решение и начнет явно отстаивать свои национальные приоритеты на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Baral J.K., Mahanty J.N. India and the Gulf Crisis: The Response of a Minority Government // *Pacific Affairs.* 1992. 65(3). P. 368—384.

Chaudhuri R. Forged in Crisis. India and the United States since 1947. Delhi: Harper Collins Publishers, 2014.

Chellaney B. Asian Juggernaut. The Rise of China, India and Japan. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2006.

Cohen S.P. Solving Proliferation Problems in a Regional Context: South Asia // New Threats. Responding to the Proliferation of Nuclear, Chemical, and Delivery Capabilities in the Third World. Aspen Strategy Group Reports. Lanham, Md.: University Press of America, 1990.

Fabian K.P. Oral History: Biggest Ever Air Evacuation in History // *Indian Foreign Affairs Journal*. 2011. 17(1). P. 93—107.

Hiremath J.R. India and the Overseas Indians // *Indian Foreign Policy. Agenda for the 21st Century*. Ed. by L Mansingh. New Delhi: Foreign Service Institute in association with Konark Publishers, 1997. 1. P. 365—394.

Jihadis in Jammu and Kashmir. A Portrait Gallery (Santhanam K., Sreedhar, Saxena S., Manish). New Delhi: Sage Publications, 2003.

Joshi Sh. India and the Middle East // *Royal Society for Asian Affairs Asian Affairs*. 2015. XLVI (II). P. 251—269.

Kapila S. India's Foreign Policy Challenges in the Middle East 2016. *South Asia Analysis Group*. Ghaziabad. Paper № 6088. March 22, 2016.

Nonalignment 2.0: A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century (Khilnani S., Kumar R., Mehta P.B., Menon P., Nilekani N., Raghavan S., Saran S., Varadarajan S.). New Delhi: Penguin Publications, 2014.

Pakistan and Asian Peace. Ed. by Chopra V.D. New Delhi: Patriot Publishers, 1985.

Pant H.V. India and the Middle East: A Re-Assessment of Priorities? // *Indian Foreign Policy in a Unipolar World*. Ed. by H.V. Pant. New Delhi: Routledge, 2013. P. 251—276.

Pradhan P.K. GCC-Iran Rivalry and Strategic Challenges for India in the Gulf // *Indian Foreign Affairs Journal*. 2011. 6 (1). P. 45—57.

Pradhan S. India's Economic and Political Presence in the Gulf: A Gulf Perspective // *India's Growing Role in the Gulf*. Dubai, UAE: Gulf Research Center, 2009. P. 15—39.

Rajan, S.I., Narayana D. The financial crisis in the Gulf and its impact on South Asian migrant workers. Kerala: Centre for Development Studies. Working paper № 436, 2010.

Rehman I. India's Aspirational Naval Doctrine // *The Rise of the Indian Navy: Internal Vulnerabilities, External Challenges*. Ed. by Pant H.V. Farnham: Ashgate, 2012. P. 55—79.

Singh D., Chhabra N. Trends in Gulf Demographics and Labour Migration (focus on Bahrain). New Delhi: A Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry, 2015.

The United States, India, and the Gulf: Convergence and Divergence in a Post-Iraq World? MIT Persian Gulf Initiative Workshop Report. Cambridge, MA: MIT Center for International Studies, 20—22 March, 2007.

Дата поступления статьи: 10.10.2016

Благодарность: Данная статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-03-00338.

Для цитирования: Лунев С.И. Индия и арабский мир // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 603—615.

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-603-615

INDIA AND THE ARAB WORLD

S.I. Lounev

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article shows that Indian-Arab relations are very complex and are affected by many positive and negative factors. From a political point of view, the Middle East does not rank high in the priorities of India's modern foreign policy. In the bipolar period, India tried to strengthen ties with all developing countries with the aim of becoming a leader of the South. In this respect, the region (especially Egypt in the 1950—1970s) played a special role. Now India pays attention mainly to vital actors. Policy of non-interference in regional conflicts is typical for India.

Delhi has focused on the developing of ties with the countries of the Persian Gulf, due mainly to economic reasons that are of primary importance to India. This subregion is a major supplier of hydrocarbons to India, that is extremely vital for further rapid economic growth of the country (oil and gas account for about a third of India's imports). In addition to this, millions of Indian citizens live in the Persian Gulf, and India (due to them) has become the world leader by the volume of migrant remittances.

The largest semi-peripheral countries, among which India should be mentioned particularly, began to play a special role in the new world system. However, the politics of balancing is characteristic for India both on global level as well as on regional one. But a real great power (and the desire to obtain such high status was always the main goal for an Asian giant) should demonstrate a clear vision of global and regional issues, play an active role and offer its own solution of different conflicts and contradictions.

Key words: India, the Middle East, The Persian Gulf, energy, Diaspora, international terrorism and radicalism, balancing.

REFERENCES

- Baral, J.K., Mahanty, J.N. (1992). India and the Gulf Crisis: The Response of a Minority Government. *Pacific Affairs*, 65(3), pp. 368—384.
- Chaudhuri, R. (2014). *Forged in Crisis. India and the United States since 1947*. Delhi: Harper Collins Publishers.
- Chellaney, B. (2006). *Asian Juggernaut. The Rise of China, India and Japan*. New Delhi: HarperCollins Publishers.
- Cohen, S.P. (1990). Solving Proliferation Problems in a Regional Context: South Asia. *New Threats. Responding to the Proliferation of Nuclear, Chemical, and Delivery Capabilities in the Third World*. Aspen Strategy Group Reports. Lanham, Md.: University Press of America, pp. 153—177.
- Fabian, K.P. (2011). Oral History: Biggest Ever Air Evacuation in History. *Indian Foreign Affairs Journal*, 17 (1), pp. 93—107.
- Hiremath, J.R. (1997). India and the Overseas Indians. *Indian Foreign Policy. Agenda for the 21st Century*. Ed. by Mansingh L. New Delhi: Foreign Service Institute in association with Konark Publishers, 1, pp. 365—394.
- Jihadis in Jammu and Kashmir*. (2003). A Portrait Gallery (Santhanam K., Sreedhar, Saxena S., Manish). New Delhi: Sage Publications.
- Joshi, Sh. (2015). India and the Middle East. *Royal Society for Asian Affairs Asian Affairs*, XLVI (II), pp. 251—269.

Kapila, S. (2016). *India's Foreign Policy Challenges in the Middle East 2016*. South Asia Analysis Group. Ghaziabad. Paper № 6088.

Nonalignment 2.0: A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century. (2014). (Khilnani S., Kumar R., Mehta P.B., Menon P., Nilekani N., Raghavan S., Saran S., Varadarajan S.). New Delhi: Penguin Publications.

Pakistan and Asian Peace. (1985). Ed. by Chopra V.D. New Delhi: Patriot Publishers.

Pant, H.V. (2013). India and the Middle East: A Re-Assessment of Priorities? *Indian Foreign Policy in a Unipolar World*. Ed. by Pant H.V. New Delhi: Routledge, pp. 251—276.

Pradhan, P.K. (2011). GCC-Iran Rivalry and Strategic Challenges for India in the Gulf. *Indian Foreign Affairs Journal*, 6(1), pp. 45—57.

Pradhan, S. (2009). India's Economic and Political Presence in the Gulf: A Gulf Perspective. *India's Growing Role in the Gulf*. Dubai, UAE: Gulf Research Center, pp. 15—39.

Rajan, S.I., Narayana, D. (2010). *The financial crisis in the Gulf and its impact on South Asian migrant workers*. Kerala: Centre for Development Studies. Working paper № 436.

Rehman, I. (2012). India's Aspirational Naval Doctrine. *The Rise of the Indian Navy: Internal Vulnerabilities, External Challenges*. Ed. by Pant H.V. Farnham: Asghgate, pp. 55—79.

Singh, D., Chhabra, N. (2015). *Trends in Gulf Demographics and Labour Migration (focus on Bahrain)*. New Delhi: A Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry.

The United States, India, and the Gulf: Convergence and Divergence in a Post-Iraq World? (2007). MIT Persian Gulf Initiative Workshop Report. Cambridge, MA: MIT Center for International Studies.

Received: 10.10.2016

Acknowledgments: This article was prepared within the framework of the project of RHF № 15-03-00338.

For citations: Lounev, S.I. (2016). India and The Arab World. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (4), pp. 603—615.

© ЛуНЕВ С.И., 2016